

Чжуан Лань лишь теперь осознала жестокость охоты. Выезжая на промысел, она была в восторге, едва сдерживаясь, чтобы не пуститься в пляс по лесу. За её спиной тоже висел лук, небольшой. Поскольку ей нравилась стрельба, Чжуан Ян и купил ей этот лук.

— М-м, — кивнул Цюаньцзы.

Хотя он и был охотником, он соглашался со словами Чжуан Лань.

— Брат Цюаньцзы, утки улетели. Может, сменим место? — спросил А-Ли, сжимая лук и глядя на пустое Тростниковое озеро. Он ещё не подстрелил ни одной дичи.

Озеро было безмянным, но из-за обилия тростника его прозвали Тростниковым. Леса на западном берегу были знакомы Цюаньцзы, а для Чжуан Лань и её спутников это место было в новинку. Они шли за ним следом, чтобы не заблудиться.

На этот раз у озера Цюаньцзы не увидел серых журавлей, зато добыл утку. Поскольку водоплавающей птицы здесь водилось много, он решил, что будет наведываться сюда и впредь.

— Пойдём вдоль берега, там больше дичи, — сказал Цюаньцзы, возглавляя группу.

Внезапно Чжуан Лань остановилась, устремив взгляд на скалу на противоположном берегу.

— А-Лань, что такое? — спросил А-Пин.

— Вон там, красивые цветы, — указала она на куст диких цветов на утёсе. Соцветия напоминали бабочек, но их необычный голубой оттенок был редким зрелищем.

Видя недоумение остальных, Чжуан Лань добавила:

— Если сорвать их и отнести домой, брату наверняка понравится.

Все знали, что Чжуан Ян любит цветы.

— Там слишком опасно, — покачал головой А-Пин. — Скала крутая, да и берег скользкий от мха.

— Я схожу, — сказал Цюаньцзы, откладывая лук и снимая с плеча корзину.

Он снял обувь, закатал штанины и прямо так, вброд, перешёл реку. А-Пин и А-Ли с тревогой наблюдали за ним. Чжуан Лань тоже было собралась за ним, но А-Пин удержал её.

— Брат Цюаньцзы, не надо! Возвращайся! — крикнул ему вдогонку А-Пин. Трава на том берегу была по колёно, и ему всё там виделось опасным.

— А-Пин, тут есть верёвка, — сказала Чжуан Лань, обнаружив в корзине Цюаньцзы пеньковый канат.

Перебравшись на другой берег, Цюаньцзы снова обулся. Он не обратил внимания на оклики, замер у подножия скалы и, запрокинув голову, разглядывал цветы, красовавшиеся высоко над ним. Он соображал, как до них добраться, и не заметил, как Чжуан Лань и остальные уже перешли реку.

А-Пин обвязал верёвку вокруг своей талии, затем привязал к ней Чжуан Лань и А-Ли, скрепив всех троих в одну цепь, и лишь тогда они двинулись вброд. Вода на самом деле была

неглубокой, но дно усеивали камни — можно было оступиться и упасть.

— Зачем вы пришли? — обернулся Цюаньцзы, увидев выстроившихся в ряд троих друзей, мокрых с головы до ног. Он перешёл реку легко, лишь слегка намочив штанины, а они вымокли насквозь.

— Брат Цюаньцзы, давай вместе сорвём цветы! — с энтузиазмом воскликнула Чжуан Лань, выжимая воду из подола одежды.

Цюаньцзы посмотрел на скалу, затем на своих спутников и сказал:

— Не будем. Возвращаемся.

Он привёл их сюда и должен был вернуть целыми и невредимыми. Если что-то случится, Чжуан Ян очень расстроится.

— Слишком опасно, можно сорваться. Давай вернёмся, — поддержал А-Пин, считавший, что рисковать не стоит.

— Ладно, — кивнула Чжуан Лань. Цветы были красивыми, но она не хотела, чтобы из-за них Цюаньцзы поранился.

Вчетвером они снова перешли реку, на этот раз без верёвки, под присмотром Цюаньцзы.

Хотя формально они вышли на охоту, по сути это была просто прогулка. Кроме Цюаньцзы, никто из троих не умел как следует стрелять — разве что в неподвижную мишень. Живую дичь им взять ни разу не удавалось.

Возвращаясь, они приблизились к месту, где Цюаньцзы оставил на дереве метку. Было уже под вечер. Он вдруг замер, прислушиваясь, но вокруг царил тишина.

— Брат Цюаньцзы, почему остановились? — с любопытством спросил А-Ли, размахивая сорванным стебельком.

— Тсс, — сделал Цюаньцзы жест, призывая к тишине.

Все замерли и примолкли, не понимая, в чём дело, но послушались. Чжуан Лань от скуки воткнула сорванную ромашку А-Пину в волосы, и тот возмущённо на неё покосился, как вдруг все услышали звук, похожий на писк цыплёнка, а за ним — целый хор разнообразных голосов, то грубых, то тонких, переплетающихся друг с другом.

Трое переглянулись, полные изумления и восторга.

Для детей из семей Чжуан и Чжан мир ограничивался обжитой местностью вокруг деревни, юго-восточной частью Чжу Ли. Раньше они никогда не забирались так далеко в леса западного берега, и всё здесь казалось им невиданно новым и увлекательным.

— Ха-ха, чуть не умерла от страха! — хлопнула себя по груди Чжуан Лань.

Все поднялись из травы, любуясь закатом. Вечерний ветерок колыхал тростник на берегу, а вокруг перекликались болотные птицы.

Перед самым наступлением темноты Цюаньцзы, неся на спине корзину и держа лук, шагал впереди. Чжуан Лань, тоже с луком за спиной, размахивая руками, следовала за ним. За ней

плелся А-Пин, вертя в руках лук, на тетиве которого красовались две жёлтые ромашки. А-Ли отстал, чтобы вырвать из тростника ещё один длинный стебель, и теперь, размахивая двумя «хвостами», важно вышагивал, словно воин с мечами.

Цюаньцзы оглянулся на своих спутников, поправил верёвку корзины и зашагал дальше, по направлению к дому.

Много лет спустя, когда Чжуан Лань, А-Пин, А-Ли и даже сам Цюаньцзы уже повзрослеют, они всё ещё будут помнить эту вечернюю «охоту».

На скале рос куст голубых цветов, непохожих на обычные жёлтые, красные и белые полевые цветы. Он ютился на влажном утёсе у озера, сверкая в отражённом свете воды, словно драгоценность. Прекрасный и одинокий, он вознёсся так высоко, чтобы никто из смертных не мог дотянуться до его нежных лепестков руками, испачканными землёй и потом, или коснуться хрупких бутонов губами, пахнувшими людским дыханием. Не мог... Но Цюаньцзы протянул свою запачканную руку, собрал листья голубого ириса и, вооружившись ножом, начал осторожно обкапывать землю вокруг цветка, чтобы извлечь его с корнем.

Пот стекал со лба Цюаньцзы, его локти были в ссадинах, и кровь смешивалась с грязью. Осторожно, одной рукой, он поместил выкопанный ирис в корзину за спиной.

Под корзиной зияла глубокая пропасть, а над ней раскинулось бескрайнее небо.

Цюаньцзы, привязанный верёвкой, лежал на камнях. Добыв цветок, он расплылся в радостной улыбке.

Осторожно, цепляясь руками и ногами, он стал подниматься на вершину скалы. На камнях оставались следы его крови — руки и ноги были исцарапаны острыми краями камней. Сейчас боль от этих ран казалась ему ничтожной, едва заметной. Он сосредоточенно карабкался вверх, нащупывая ногой очередную опору. Камни были скользкими от мха. Цюаньцзы не боялся: спускаясь, он предусмотрительно обвязался вокруг пояса толстой верёвкой, а другой её конец надёжно закрепил на стволе большого дерева.

Это было раннее утро следующего дня после похода в лес с А-Пином и остальными. Цюаньцзы, как обычно, отправился в лес с корзиной за грибами.

Но в голове у него был лишь тот прекрасный цветок на скале.

Зачем ему обязательно нужно было сорвать его, Цюаньцзы и сам толком не понимал.

Он уселся на вершине скалы, счищая подошвой мох с камней, и оглянулся на пройденный путь, на зелёную долину внизу.

Сняв корзину, он обхватил её руками. Внутри лежал голубой ирис.

Цюаньцзы не знал, как он называется. Он просто казался ему невероятно красивым.

Надев корзину на спину, Цюаньцзы спустился с горной тропы к реке, чтобы смыть с рук и ног прилипшую землю. Вода, попав на рану на голени, вызвала острую боль. Порез там был глубоким, виднелась плоть. На локтях же были лишь содранные в кровь ссадины. Для Цюаньцзы это были пустяки.

На берегу он стал искать кровоостанавливающую траву. Он знал растение под названием

«чертополох» — оно росло повсюду: на межах, у домов. Поискав, он быстро нашёл кустик.

Он сорвал листья, промыл их, растолок в кашицу, смешал с водой и приложил к ране на ноге, а затем закрепил повязкой, сорвав для этого свою головную повязку.

Перевязав рану, он снова надел корзину и отправился в лес за грибами.

О том, что он рисковал, чтобы сорвать цветок, и из-за этого поранился, мать, конечно, знать не должна. Цюаньцзы шёл медленно, собирая грибы, которые попадались под руку, и больше не лез на деревья. По его опыту, рана на ноге заживёт не раньше чем через несколько дней.

Набрав полкорзины древесных грибов, он отправился домой.

<http://bllate.org/book/15945/1425543>